

этапах истории Византии и его эволюции. «... Едва ли найдется другой вопрос, — говорил В. И. Ленин, — столь запутанный умышленно и неумышленно представителями буржуазной науки, философии, юриспруденции, политической экономии и публицистики, как вопрос о государстве»⁶. Эти слова В. И. Ленина особенно справедливы в отношении буржуазной историографии по византиноведению. Отношение к византийскому государству в буржуазной историографии по византиноведению служило всегда водоразделом между прогрессивными и реакционными историками. В начале XIX в. буржуазные византилисты еще концентрировали свое внимание преимущественно на отрицательных сторонах византийской государственной машины. Но когда возросла революционная активность пролетариата, буржуазные историки и публицисты стали идеализировать византийские политические учреждения. Не случайно апологетика византийского государства свойственна в настоящее время реакционному византиноведению Западной Германии.

Дело в том, что византийское государство, сравнительно с другими странами средневековой Европы, в течение гораздо более длительного времени сохраняло централизованный характер, отличалось гораздо большей сплоченностью класса феодалов вокруг императорского трона — особенно в периоды революционных народных движений.

Подавляющее большинство буржуазных византинистов и поныне рассматривает феодализм лишь как политическую организацию общества, характеризующуюся системой вассальных отношений и иерархической структурой власти; причем верховный сюзерен рассматривается как стоящий на страже интересов всех классов и сословий.

Поскольку эти историки не находят в Византии признаков ленной системы западного образца, они отрицают и само существование феодализма и феодальный характер византийской государственной власти. Поскольку эти историки рассматривают народные движения как «бунты черни» или мятежи узурпаторов, они не видят в Византии ожесточенной классовой борьбы и классовой природы самого византийского государственного аппарата.

«Учение о государстве, — говорил В. И. Ленин о подобных буржуазных социологах и историках, — служит оправданием общественных привилегий, оправданием существования эксплуатации, оправданием существования капитализма, — вот почему ожидать в этом вопросе беспристрастия, подходить в этом вопросе к делу так, как будто люди, претендующие на научность, могут здесь дать вам точку зрения чистой науки, — это величайшая ошибка»⁷.

Опираясь на марксистско-ленинское учение о классовой природе государственной власти, советские византилисты показали, что Византия была феодальной монархией, что ее государственный аппарат являлся орудием господства феодалов над угнетенным населением империи.

Однако нельзя считать достаточно разработанными вопрос о специфике византийского государства, обусловленной своеобразием его экономического и политического развития, а также проблемы политической и социальной борьбы в связи с особенностями материальных условий жизни классов и сословий византийского общества.

Недостаточно разработана и проблема взаимосвязей и взаимовлияний Византии и соседних с нею стран, в частности — стран Балканского полуострова и Ближнего Востока.

⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 434—435.

⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 435.